

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно по Воскресеньямъ. Годовая цѣна съ пересылкою и доставкой, равно и безъ пересылки достав. пять руб.

№ 22.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Астраханской Духовной Семинаріи, въ г. Астрахани.

29 МАЯ 1877 ГОДА.

ОТДѢЛЪ ОФФІЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ

царь польскій, великій князь финляндскій

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ.

Въ 29-й день текущаго мѣсяца, Любезнѣйшій Сынъ Нашъ, Великій Князь Сергій Александровичъ, достигъ возраста, опредѣленнаго государственными основными законами для совершеннолѣтія Членовъ Нашего Императорскаго Дома, а сего дня, предъ лицемъ святой Церкви и подъ знаменемъ чести, Онъ произнесъ торжественно, въ присутствіи Нашемъ, присягу на служеніе Намъ и Государству.

Благословляя Его, съ чувствомъ родительской нѣжности, на предлежащее Ему отнынѣ столь важное и обширное поприще, Мы, съ непоколебимою вѣрою, возносимъ ко Всевышнему Богу усердныя моленія: да осѣняетъ и укрѣпляетъ Его на всѣхъ путяхъ жизни даромъ мудрости и правды къ возвели-

ченію могущества и славы Нашего Престола и Отечества. Мы твердо увѣрены, что любезные Намъ вѣрноподданные единодушно присоединятся къ симъ Нашимъ о Немъ молитвамъ съ искренностію и усердіемъ, всегда преисполняющими Наше сердце истинною отрадою.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 29 день апрѣля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемь сотъ семьдесятъ седьмое, Царствованія же Нашего въ двадцать третіе.

На подлинномъ Собственною
Его Императорскаго Величества
рукою подписано:

Печатано въ Санктпетербур-
гѣ, при Святѣйшемъ Синодѣ,
Мая 4-го дня 1877 го-
да.

„АЛЕКСАНДРЪ“.

УКАЗЪ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СИНОДА.

О совершеннолѣтіи Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя Сергія Александровича.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 2 сего мая, печатный экземпляръ Высочайшаго Его Императорскаго Величества Манифеста, даннаго въ 29 день апрѣля 1877 года, о достиженіи Его Императорскимъ Высочествомъ, Государемъ Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ совершеннолѣтія и о торжественномъ произнесеніи Имъ присяги на служеніе Его Императорскому Величеству и Государству. П р и к а з а л и: 1) Напечатать потребное количество экземпляровъ настоящаго Высочайшаго Манифеста, разослать таковыя, при указахъ, подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства, съ тѣмъ, чтобы они, по предварительномъ сношеніи съ мѣстными гражданскими начальствами, сдѣлали зависящее отъ нихъ распоряженіе объ отправленіи во всѣхъ церквахъ въ первый слѣдующій, по полученіи указаго предписанія, праздничный или воскресный день, по прочтеніи Манифеста, благодарственнаго Господу Богу молебствія, съ обыкновеннымъ колокольнымъ звономъ (кромя тѣхъ церквей, гдѣ таковое уже совершено по особому распоряженію), причемъ въ кафедральныхъ соборахъ совершить таковое самимъ преосвященнымъ архіереямъ, а въ градскихъ соборахъ и монастыряхъ настоятелямъ соборнѣ. 2) Во извѣстіе о та-

ковомъ распоряженіи Святѣйшаго Синода сообщить Правительствующему Сенату вѣдѣніемъ. Мая 4 дня 1877 года.

На семь указѣ резолюція Его Преосвященства 16 мая послѣдовала таковая: „Въ Консисторію для соотвѣтственныхъ распоряженій. Въ Астрахани прочтеніе Манифеста и молебствіе имѣть быть въ Воскресенье 22 сего мая предъ литургією въ Троицкой соборной церкви. Увѣдомленіе объ этомъ къ г. Начальнику губерніи имѣть быть послано изъ моей канцеляріи“.

Вслѣдствіе сего Астраханская Духовная Консисторія постановила и Его Преосвященство утвердилъ: О содержаніи указа Св. Синода и резолюціи Его Преосвященства, послѣдовавшей на ономъ, дать знать кафедральному протоіерею и благочиннымъ бѣлаго и монашествующаго духовенства къ должному съ ихъ стороны исполненію и распоряженію объ отправленіи въ церквахъ въ указанное время молебствія съ тѣмъ, чтобы объ исполненіи донесли Консисторіи, а градскому благочинному въ указѣ присовокупить о томъ, чтобы онъ объявилъ духовенству о явкѣ въ Троицкую соборную церковь въ назначенное Его Преосвященствомъ время на молебенъ. Независимо отъ сего указѣ Св. Синода съ Манифестомъ и настоящимъ распоряженіемъ припечатать во всеобщее свѣдѣніе въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода циркулярнымъ отношеніемъ отъ 11 марта сего года за № 2564 увѣдомилъ Его Преосвященство, что нѣкоторые изъ епархіальныхъ преосвященныхъ признали необходимымъ, чтобы въ каждой церкви вѣренныя имѣ епархій имѣлась „Библия“ въ новомъ русскомъ переводѣ. При исполненіи такихъ требованій, въ виду значительнаго количества высылаемыхъ, изъ Синодальныхъ складовъ въ С.-Петербургѣ, въ Духовныя Консисторіи экземпляровъ названной книги, онъ призналъ возможнымъ удешевить цѣну „Библии“ въ русскомъ переводѣ, выписываемой для церквей, на 10% съ продажной цѣны и съ даровою доставкою. Увѣдомилъ же объ этомъ Г. Оберъ-Прокуроръ Его Преосвященство съ тѣмъ, не признаеть ли онъ полезнымъ выписать на изложенныхъ выше условіяхъ „Библию“ на русскомъ языкѣ для церквей Астраханской епархій.

Астраханская Духовная Консисторія, объявляя о семъ, согласно резолюціи Его Преосвященства, по епархій, чрезъ „Епархіальныя Вѣдомости“, съ тѣмъ

вмѣстѣ вновь подтверждаетъ причтамъ, чтобы церкви, при библіотекахъ которыхъ нѣтъ „Библии“ въ русскомъ переводѣ, непременно приобрѣли ее.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Открыто церковно-приходское попечительство при Николаевской церкви станицы Ветлянской, Енотаевского уѣзда. За открытіе попечительства объявляется отъ Его Преосвященства благословеніе Божіе и благодарность прихожанамъ означенной церкви и станичному атаману уряднику Полякову, и особенная признательность мѣстному священнику Михаилу Гусакову, за его усердіе и стараніе о сѣмь (19 мая).

— Утверждены на трехлѣтіе въ должностяхъ: членовъ *Благочинническаго Совѣта* Красноярскаго уѣзда, настоятель Тишковской Николаевской церкви, священникъ Дмитрій *Тихоміровъ* и настоятель Теплинской Иоанно-Предтеченской церкви, священникъ Стефанъ *Нигровъ* (13 мая), — *предсѣдателя* церковно-приходскаго попечительства при Ветлянской церкви, Енотаевского уѣзда, — войсковой старшина Алексѣй *Калининъ* и членовъ *оного* — Енотаевскій купеческій сынъ Иванъ *Калачевъ*, крестьянинъ Яковъ *Черновъ* и отставные казаки Мануилъ *Поляковъ*, Агапъ *Харитоновъ* и Осипъ *Вяловъ* (19 мая).

— Уволенъ въ отпускъ помощникъ настоятеля Верхне-Погроминской церкви, священникъ Павелъ *Цвѣтковъ* на два съ половиною мѣсяца въ Ковенскую губернію (19 мая).

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Нѣсколько словъ о Пришибинскихъ сектантахъ и въ особенности о субботникахъ Царевского уѣзда.

Статья подъ этимъ заглавіемъ передана въ распоряженіе редакціи Астрах. Епарх. Вѣдомостей однимъ изъ лицъ близко стоявшихъ къ сектантамъ Царевского уѣзда; она вызвана рядомъ статей въ Вѣдомостяхъ помѣщаемыхъ о томъ-же предметѣ членомъ Свято-Троицкаго Астраханскаго Братства г. Поповымъ и общаетъ нѣкоторые факты, характеризующіе сектантовъ не съ историко-богословской, какъ у г. Попова по выраженію автора, а „съ наглядно-практической точки зрѣнія“.

Почину г. Попова мы обязаны тѣмъ, что объ Астраханскихъ сектантахъ заговорили лица, ближе къ нимъ стоящія и вдвойнѣ ими заинтересованныя, — заговорили уже не доношеніями и отчетами по наряду. Редакція мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостей будетъ благодарна всякому такому незаказному живому слову о такомъ живо-затрогивающемъ предметѣ, каково мѣстное сектанство; и, если не помѣщаетъ на страницахъ своего изданія статьи подъ вышерописаннымъ заглавіемъ, то единственно потому, что помѣстить ее всю за-разъ, по ея объему весьма почтенному, нѣтъ возможности, а дробить на отрывки такую статью, интересъ которой животрепещущій, такъ сказать, въ цѣльности впечатлѣнія, значило-бы уничтожить цѣльность этого впечатлѣнія. Позволяемъ себѣ выбрать болѣе характерныя по нашему мнѣнію факты изъ этой статьи и не съ тѣмъ, чтобы сгруппировать ихъ по своему, а съ тѣмъ, чтобы по поводу ихъ, высказать хоть нѣсколько воззрѣній на Астраханское сектанство, не совпадающихъ — заранѣе сознаемся — съ воззрѣніями автора.

Сущности, основныхъ религіозныхъ убѣжденій и стремленій, обособляющихъ названныя секты, нашъ авторъ, можно сказать, и не коснулся, хоть и съ нарочитою обстоятельностью излагаетъ свои состязанія съ сектантами. Изъ этихъ состязаній можно видѣть только то, что всѣ три секты не хотятъ знать власти православной церкви; а нѣкоторые отзывы автора даютъ поводъ думать, что между ними самими разность только въ томъ, что новомолокане на мольняхъ поютъ и читаютъ по-русски, старо-молокане — по-славянски, субботники тоже повидимому причисляются къ сектантамъ христіанскимъ, какъ будто отличаются отъ первыхъ двухъ только тѣмъ, что празднуютъ не воскресный, а субботній день, да „по отношенію къ православнымъ вообще и къ православному духовенству въ особенности держатъ себя очень исключительно какъ-бы *подражая въ этомъ евреямъ*“. Такая неопредѣленность въ представленіи существенныхъ особенностей трехъ названныхъ сектъ, можетъ быть изъясняема двояко: или авторъ предполагаетъ эти особенности слишкомъ общезвѣстными, чтобы поминать о нихъ, или же самъ онъ еще неуспѣлъ проникнуть въ ихъ внутреннее существо и существенныя разности. Мы склонны принять скорѣе второе предположеніе, и ожидаемъ, что авторъ упомянутой статьи, заявившій замѣчательную способность воспроизводить свои собесѣдованія съ сектантами, равно и собраты его, близко стоящіе къ этимъ сектамъ и заявившіе особенный интересъ къ дѣлу о сектантахъ Астраханскихъ, благодаря указаніямъ Архипастыря и статьямъ г. Попова, не ограничатся поверхностнымъ

и, такъ сказать, случайнымъ знакомствомъ съ уклонившимися изъ среды русскаго православія въ самодѣльное или со стороны занятое сектантство и не откажутъ редакціи въ своемъ содѣйствіи къ болѣе обстоятельному и точному ознакомленію православной публики съ мѣстными религиозными сектами. — Онѣ — наше большое мѣсто; стало быть имѣютъ интересъ не для простаго безцѣльнаго любопытства, даже не для научнаго только наблюденія и изслѣдованія.

Авторъ бывалъ на моленьяхъ и у старыхъ и у новыхъ молоканъ и у субботниковъ и описалъ — что замѣтилъ и уюмнилъ. По этимъ описаніямъ нельзя угадать какой нибудь руководительной мысли и цѣли въ сектантскихъ молитвенныхъ собраніяхъ, но внѣшній складъ и характеръ этихъ молитвенныхъ собраній обозначается опредѣленно. — Сектанты всѣхъ сказанныхъ видовъ поютъ псалмы, читаютъ и объясняютъ Слово Божіе и молитвы. Въ каждомъ молитвенномъ собраніи есть свой уставщикъ или пресвитеръ или раввинъ — руководящій въ моленіяхъ и поученіяхъ изъ Слова Божія. Порядокъ псалмопѣнія такой. — Руководитель „сидя за столомъ надъ Библіею громко-патетически диктуетъ; все собраніе — старики, мальчики, женщины — подтгиваютъ“ т. е. поютъ продиктованное, „постепенно усиливая и возвышая голосъ, помѣстамъ стихаютъ и вслѣдъ затѣмъ дружно ударяютъ во весь голосъ. Напѣвъ у всѣхъ отличается монотонною заунывною даже плаксивостію“; а у старыхъ молоканъ на автора произвела особенно памятное впечатлѣніе женщина, которая, когда начиналось общее пѣніе, „выла, выла и выла, не обращая вниманія не только на смыслъ словъ, но и на самые звуки ихъ“. Непривычному слушателю, „пѣніе показалось рѣшительно невыносимымъ“. Самимъ сектантамъ это, конечно, не кажется, если принять во вниманіе, какъ усердствуетъ общему нестройно-заунывному пѣнію и такая женщина, которой нѣтъ дѣла до словъ и смысла словъ общаго псалмопѣнія. У насъ на Богослуженіи и молитвенныхъ собраніяхъ богомолцы безмолствуютъ и болѣею частію стоятъ праздно, когда причетникъ распѣваетъ тоже нескладно и не гармонично — то весело, то заунывно, и такъ же, какъ та воющая у старыхъ молоканъ женщина, ничего изъ псалмопѣнія не смыслятъ и привыкли не обращать вниманія на ихъ смыслъ, до котораго нодъ-часъ и трудно добраться, если-бы даже внимательно прислушиваться къ пѣвцу или пѣвцамъ. Лучшее-ли это для молитвенныхъ собраній? Наши русскіе люди, изъ среды православной церкви выдѣлившіеся и въ сектантство отпадшіе, въ новой средѣ заявляютъ какъ будто не удержимую склонность къ участию хоть своимъ голосомъ въ общемъ

молены и псалмопѣнїи даже при его нестройности и неосмысленности. — Не указываетъ ли это явленіе намъ православнымъ руководителямъ церковнаго богослуженія и общихъ моленій по православному чину позаботиться о томъ, чтобы по этому древле-апостольскому чину вводить въ дѣятельное участіе въ нашихъ церковныхъ псалмопѣнїяхъ и молитвахъ все церковное собраніе — всѣхъ отъ мала до велика, — возвратиться такимъ образомъ къ простой общедоступной древней гармоніи обще-церковнаго пѣнїя и каждого съ дѣтства приурочивать и приучать къ обще-церковному пѣнїю? Отъ этого навѣрное можно ожидать весьма важнаго практическаго результата — именно того, что отъ насъ не будутъ ъбжать безучастные и несмыслящіе члены церковныхъ собраній къ сектантамъ, чтобы у нихъ быть не безучастными и не совсѣмъ несмыслящими посѣтителями общественнаго богослуженія. А главное — это былабы самая лучшая, потому что самая прямая и естественная, — никому никакого труда и особой науки не стоящая школа православнаго религіозно-церковнаго воспитанія.

Псалмопѣнїе смѣняется у сектантовъ чтеніемъ и объясненіемъ Слова Божія. Читаетъ одинъ, толкованіе ведетъ онъ-же или и другіе — кому угодно. Толкованіями нашъ авторъ тоже крайне недоволенъ; по его словамъ онѣ — и весьма недостаточны и въ большей части случаевъ безцѣльны — состоятъ изъ отрывочныхъ совсѣмъ ненужныхъ перифразовъ и комментаріевъ на отдѣльные слова безъ вниманія къ цѣльнымъ мыслямъ и ихъ связи. Но опять это — судъ сторонняго и предубѣжденнаго человѣка; между тѣмъ изъ разказа объ этихъ бесѣдахъ и собесѣдованіяхъ по изъясненію Слова Божія не видно, чтобы собранія молоканскія были ими недовольны. Есть попытка уяснить для вѣрующаго сознанія Божіе Слово, упростить его значеніе для простыхъ людей — старыхъ и малыхъ, — положимъ, — неумѣлая, крайне скудная, ничѣмъ и ничѣмъ не регулируемая; но она свидѣтельствуетъ о настоятельной живой потребности религіознаго общества читать Божіе Слово со смысломъ. Такая потребность должна быть и въ нашемъ православномъ народѣ возбуждена, если ея нѣтъ; и удовлетворять ей по силѣ-возможности — первѣйшая обязанность пастырей церкви. Отсутствие этой потребности въ нашихъ молитвенныхъ собраніяхъ — вотъ что надо назвать „косностью“, какою по недоразумѣнью возмущается въ сектантахъ нашъ авторъ. Вопреки понятію о *косности* онъ подмѣтилъ и обозначилъ какъ основную, существенную, характеризующую сектантство, тенденцію — желаніе всѣхъ и каждого въ этой средѣ „выставить

себя учительными, имѣть ничѣмъ нестѣсняемое участіе въ религіи, какъ и во всемъ“. И когда, въ негодованіи на это дерзновенное посягательство простаконъ на разумніе и вразумленіе въ дѣлѣ религіи, нашъ авторъ внушительно и авторитетно доказываетъ имъ „обязанность подчиниться, безмолвствовать, не разсуждать о вѣрѣ, предоставить это другимъ, которые отъ Самаго Спасителя поставлены учителями, которымъ это дѣло болѣе сподручно, а себѣ оставить соху и борону, да молиться въ православномъ храмѣ не думая много“.... намъ становится крайне не ловко за такое назиданіе отъ поставленнаго учителемъ и лишаящаго учениковъ права учиться, разсуждать, быть учителями и другихъ учить и соутѣшаться общею вѣрою и разумніемъ Божія Слова.

У новыхъ молоканъ послѣ чтеній изъ Евангелія и Апостольскихъ посланій и тоскливаго пѣнія уставщикъ закончилъ въ присутствіи нашего автора богослуженіе колѣнопреклоненною молитвою. „Ставши на колѣна, простерши руки къ небу, онъ повидимому, импровизировалъ свою молитву съ большимъ одушевленіемъ и умиленіемъ, взводилъ къ потолку и смѣжалъ очи, опускалъ голову, всхлипывалъ. Молитва была очень выразительная и послѣдовательная“. Стало быть хорошо? Но нашъ авторъ и молитвою недоволенъ. Тутъ онъ заподозрилъ ложь и лицемеріе. „Онъ не знаетъ, откуда взята слышанная имъ молитва, но увѣренъ, что она не импровизированная, а взята изъ какого нибудь сектантскаго молитвенника; такъ-какъ авторъ впоследствии узналъ, что читавшій эту молитву уставщикъ—нѣчто въ родѣ пресвитера специально готовится къ чтенію Евангелія и молитвъ, которыя собираетъ изъ готовыхъ сектантскихъ молитвенниковъ“. Быть можетъ на страницахъ нашего изданія появятся и пѣсни и молитвы и обзорніе цѣлыхъ обрядниковъ и свѣдѣнія объ ихъ происхожденіи; по-крайней-мѣрѣ у г. Попова для всего этого нескучный запасъ, который продолжаетъ обогащаться и послѣ его поѣздки въ Пришибъ. Тогда по всей вѣроятности объяснится вопросъ о происхожденіи, содержаніи и характерѣ слышанной нашимъ авторомъ молитвы, которая по нашимъ догадкамъ имѣетъ близкое сродство съ Евхаристической молитвою нашей литургіи. Теперь-же поповоду этой молоканской молитвы „импровизированной повидимому и тщательно подготовленной молоканскимъ пресвитеромъ на самомъ дѣлѣ“ считаемъ не лишнимъ высказать *pia desideria*,—чтобы наши православные пресвитеры и ихъ сотрудники по отправленію церковнаго Богослуженія такъ-же тщательно готовились къ чтенію въ церковныхъ

собраніяхъ своихъ молитвъ по затверженнымъ, даже иной разъ слишкомъ перетверженнымъ служебникамъ и требникамъ и часословамъ, чтобы своимъ разумно-выразительнымъ, умилительнымъ и одушевленнымъ чтеніемъ Божія Слова, псалмовъ, молитвъ, ектеній и пр. возбуждали во всемъ церковномъ собраніи отъ мала до велика хотя начатки разумнія и смысла религіознаго, одушевленіе, молитвенное умиленіе, чтобы на выполненіе этого пока ближайшаго, для большинства изъ нихъ единственнаго, назначенія полагали всѣ силы своего умѣнья и разумѣнья,— всю душу; чтобы путемъ тщательнаго приготовленія запасались искусствомъ разумныхъ, одушевленныхъ умиленныхъ чтеній и пѣвцовъ готоваго слова отъ Бога и слова къ Богу. Пусть у нихъ будетъ для церкви сила умѣнья и искусства на это: все церковное собраніе искренно будетъ молиться съ ними за нихъ; и,—если-бъ у нихъ при этомъ не доставало искренности и неподдѣльности чувства благоговѣнія и умиленія,— уиметь отъ полноты своего духа умиленія и сообщить имъ самимъ въ воздаяніе за службу. Во всякомъ случаѣ искренность и непосредственность или искусство и поддѣльность одушевленія и умиленія въ дѣйствіяхъ руководителей церковнаго Богослуженія—дѣло ихъ совѣсти; а разумное и вразумительное и выразительное и способное возбуждать чувства благоговѣнія, умиленія, одушевлять молящихся чтеніе—непремѣнный долгъ служителей церкви; за неумѣніе или небреженіе въ выполненіи его ихъ слѣдовало бы изгонять. У сектантовъ это дѣлается легко и незамѣтно и безобидно.—Самъ уставщикъ передаетъ свое занятіе руководителя въ молитвенномъ собраніи другому, болѣе готовому и способному, когда такой вызывается добровольно; во всякомъ случаѣ найденный другими или самъ себя почувствовавшій несостоятельнымъ руководить собраніе устраняется или уступаетъ мѣсто другимъ, по согласію собранія. У насъ это дѣлается не легко и не скоро. Тѣмъ тщательнѣе должны быть наши руководители, если сохраняютъ чувство самоуваженія и хотятъ сохранить неприкосновеннымъ для нареканій достоинство принятаго сана церковнаго.

Замѣчательно и знаменательно, что наши мѣстные сектанты, уживающіеся съ православными односельчанами, даже дружащіеся съ ними, водящіе хлѣбъ соль, роднящіеся, даже въ одной семьѣ до времени ладащіе, рѣшительно враждебно, даже звѣрски озлобленно, по словамъ нашего автора, очень близко знающаго дѣло, относятся къ православному духовенству. Ему самому еще легко сходило знакомство съ молоканами старыми и новыми и субботниками;

ему только „казалось“, что субботники вслѣдствіе его присутствія на ихъ моленяхъ „смотрѣли такими злобными глазами“, что ново-молokane „значительно обращали свои взоры на него, когда пѣли: да исчезнутъ грѣшники и беззаконныхъ да не будетъ болѣе“; или у субботниковъ — „при словахъ: да постыдятся вси служащіи истукановомъ, — не безобидно поглядывали на него“. Его настоятель и предшественники не далеки были отъ опасности не только подвергнуться оскорбленію дѣломъ, но и поплатиться жизнію. Последняго „молokane чутъ не растопталъ своимъ кономъ среди бѣла дня у самого дома старшины; только маханье рукавами ряски и вопли испуга спасли его отъ смерти отпугнувъ разогнаннаго прищипориваньемъ коня, который съ испугу даже сѣдока скинулъ. Одинъ изъ его предмѣтниковъ, попавши вопреки ихъ желанію, на ихъ молитвенное собраніе, едва не былъ убитъ ими до смерти“. И однако-жъ тѣже сектанты всѣхъ толковъ, такъ свирѣпѣющіе при появленіи между ними церковныхъ мѣстныхъ властей, оказались радушно-общительны и предупредительны и вѣжливы и откровенны въ своихъ семейныхъ кружкахъ и на общихъ моленіяхъ напр къ г. Попову — конечно — непричастному церковно-епархіальныхъ полномочій, но рекомендованному имъ, должно быть, въ качествѣ члена Свято-Троицкаго противомолokaneскаго братства.

Его знакомство съ молokaneскими вожаками въ Пришибѣ и другихъ мѣстностяхъ, завязавшееся въ іюнѣ прошлаго года, не прерывается и доселѣ. Молokane переписываются съ нимъ, снабдили его и свѣдѣніями и документами въ родѣ обрядниковъ, сборниковъ религіозныхъ молokaneскихъ пѣсней и под.; внимательно читають его статьи о нихъ-же и любезно сообщаютъ или общаютъ поправки и дополненія къ сообщаемымъ, въ его статьяхъ, свѣдѣніямъ. Отчего-жъ у нихъ такое озлобленіе къ приходскому духовенству? Не отъ того ли, что мѣстныя духовныя власти слишкомъ настойчиво и властно и, можно сказать, пренебрежительно — самовластно, непрошенныя, позволяютъ себѣ вторгаться въ качествѣ свидѣтелей и обличителей въ ихъ молитвенныя собранія, слишкомъ требовательно имъ, давно привыкшимъ считать себя неподвѣдомыми, доказываютъ необходимость покориться церковной власти? Полемика съ молokaneнами и субботниками на эту тему, какъ можно судить по образцу у насъ имѣющемуся, ведется слишкомъ властно; а между тѣмъ, она хочетъ опираться только на аргументаціи *ad hominem*, разсчитывая на короткость и непредусмотрительность въ выводахъ, на неумѣнье воспользоваться словомъ къ мѣсту и дѣлу; а когда передъ простоватыми повидимому за-

просами чувствуется нѣкоторая неустойка, у насъ готова пренебрежительная финальная фраза: „нечего метать бисера предъ свиньями!“ или же мы круто отворачиваемся, считая унижительнымъ для нашего достоинства запросъ или возраженіе сектанта, облеченные въ форму непочтительную. Какъ будто выходить такъ, что мы отъ непризнающихъ нашей власти, напередъ требуемъ по праву признанія этой власти, а потомъ думаемъ ужъ обставить ее убѣдительною ми для признаваго и обязаннаго признать ее по нашему простому требованію резонами. Вѣдь это по меньшей мѣрѣ не логично.

По выраженію нашего автора „корень всего сектантскаго зла въ отверженіи церковной власти“. Смѣемъ увѣрить его, что тутъ не корень, а ужъ плодъ; до корня нужно дорываться. И то озлобленіе, какое, по свидѣтельству самаго автора, заявляютъ сектанты исключительно къ духовнымъ властямъ, указываетъ одно изъ мѣстъ — гдѣ искать корня этого зла...

Доселѣ практиковавшаяся политика съ сектантами у нашего духовенства не только не дала желаемыхъ результатовъ, но усиливаетъ крайне нежелательное отчужденіе. Нужно измѣнить политику и тактику. Обязанность святая Свято-Троицкаго Астраханскаго Брества обозначить къ этому пути, подготовить дѣятелей и средства; непрѣбная обязанность и самый настоятельный живой интересъ приходскаго духовенства примкнуть къ этому братству и осуществлять его идею въ приходскихъ братскихъ кружкахъ. — Это — между прочимъ. А главное указано Господомъ въ Евангеліи... Тако да просвѣтитесь свѣтъ вашъ предъ чловѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего иже на небесѣхъ...

П. Г. Покровский.

О школахъ XVIII столѣт. въ Астраханской епархіи по документамъ Консисторскаго архива.

(Продолженіе) (*).

Безусѣбность мѣръ къ открытію Архіерейской школы, Лаврентій Горка и затрудненія при немъ въ томъ-же дѣлѣ.

Въ то время, какъ въ Астрахани „очищалась“ математическая школа въ Ивановскомъ монастырѣ, — въ Черномъ-Яру, Царицынѣ, Дмитріевскѣ и Саратовѣ объявляли духовенству указъ, запрещающій отдавать дѣтей въ ариеметическія школы, и составляли вѣдомости о дѣтяхъ, „годныхъ по лѣтамъ къ наукѣ Архіерейской школы“. Царицынскій заказникъ Захаръ Ивановъ, по

(*) См. №№ 20 и 21.

полученіи указа, собрали въ Царцынскій духовный приказъ всѣхъ поповъ, діаконовъ и причетниковъ и, при общемъ содѣйствіи, насчитали дѣтей „годныхъ къ школьной наукѣ“, какъ требовалось указомъ, семнадцать человекъ⁽¹⁾. Въ Чернояръ оказалось дѣтей: свыше шестилѣтняго возраста 6 человекъ, а ниже—4 человека⁽²⁾. Въ Саратовѣ поповыхъ, діаконовыхъ, церковническихъ и сторожевскихъ дѣтей насчитано было тридцать три человека⁽³⁾. Въ

(¹) Вотъ его вѣдомость о школьникахъ будущей архіерейской школы: Соборной церкви дьячекъ, поповскій сынъ Илья Федоровъ 18 лѣтъ, да онъ-же въ духовномъ приказѣ управляетъ за подъячего. Соборной церкви пономарь Сидоръ Федотьевъ 66 лѣтъ. Дьячекъ Троицкаго монастыря, Аванасій Степановъ, діаконовскій сынъ, 17 лѣтъ. Той-же церкви псаломщикъ Максимъ 8 лѣтъ, діаконовскій сынъ. Предтеченскаго монастыря пономарь Филиппъ 37 лѣтъ, сухорукий. Той-же церкви пономарскій сынъ Трофимъ Фил. 17 лѣтъ, а болѣзнь у него каменная. Той-же церкви пона Саввы сынъ Сергій 4 лѣтъ. Николаевской церкви пономарь Лаврентій 60 лѣтъ. Той-же ц. дьячекъ Оадей 8 лѣтъ, поповскій сынъ. Той-же церкви псаломщикъ Петръ Ив. 9 лѣтъ, поповскій сынъ. Покровской ц. дьячекъ Яковъ Финог. 20 лѣтъ, у него болѣзнь килватая. Той-же ц. пономарь Иванъ Ив. 16 лѣтъ, кривой. Псаломщикъ, поповскій сынъ Иванъ Март. 6 лѣтъ. Предтеченск. ц. поповск. сынъ Иванъ Мих. 2 лѣтъ. Сторожъ дух. приказа Матвей, поповск. братъ, 25 лѣтъ, сухорукий. Троицк. монаст. пономарь Михаилъ 35 лѣтъ. Діаконовск. сынъ Василій 2 лѣтъ.

(²) Закащика Аванасія сынъ Петръ 12 л., пона Федора сынъ Иванъ 14 л., діакона Петра; Иванъ 13 л., Алексей 8 л. и Василій 5 лѣтъ; дьячка Андрея: Семеновъ посвящ. въ стихарь 16 л., Григорій 10 л. и Яковъ 6 л., пономаря Никиты—Федоръ 3 л. и Степанъ 2 л.

(³) Соборнаго пона Стефана дѣти Иванъ 7 лѣтъ и Василій 5 л., дьячка Семена Кривцова сынъ Семень 2 л., пона Николаевск. церкви Семена Яковлева сынъ Петръ 6 л., братъ Михаилъ 19 л., діакона Архангельск. ц. Стефана Кубѣка сынъ Федоръ полугодю, дьячка Богородицкой ц. Попова братья—Алексій 10 л. и Иванъ 6 л., пономаря Стефана Моченцова дѣти: Иванъ 9 л., Василій 6 л. и Артамонъ 4 л., сторожа Максимъ дѣти: Андрей 8 л. и Степанъ 5 л., пона Покровской церкви Антона Михайлова дѣти: Петръ 16 л. и Тихонъ 10 л., пона Петра Лукина сынъ Алексій 9 л., діакона Якова Иванова дѣти: Никифоръ 8 л. и Иванъ полугодю, сторожа Семена сынъ Иванъ 6 л., сторожа Осипа сынъ Иванъ 6 л., пона Воздвиженскаго монастыря Василя Антонова дѣти: Козьма 23 лѣтъ и Иванъ 3 л., пона Ивана Алексеѣва сынъ Иванъ 2 л., пона Аванасія Ив.—Григорій 4 л., діакона Василя Васильева сынъ Иванъ 4 л., дьячка Алексея Гаврилова дѣти: Петръ 23 л., Макарь 8 л. и Андрей 2 л., дьячка Ивана Моченцова сынъ Иванъ 5 л., псаломщикъ Андрей Макаровъ 16 л., пономари Алексея Якимовъ сынъ Василій полугодю, діакона Четверосвятскаго монастыря Ивана Аванасьева дѣти: Стефанъ 3 л. и Григорій 1 г. Всѣ перечисленные дѣти, кромѣ Петра Попова и Андрея Макарова, не состояли на службѣ.

Дмитріевскѣ (Камшинѣ) ихъ оказалось 12 чел.⁽¹⁾. Изъ всего иногороднаго духовенства одинъ только Черноярскій священникъ Ѳеодоръ не держалъ своего сына дома, а отдалъ въ Астрах. Математич. школу—еще до запрещенія. Остальные родители любовались на своихъ дѣтокъ, изучающихъ чтеніе и пѣніе въ своей приходской церкви, терпѣливо ожидали свободнаго пономарскаго или дьячковскаго мѣста, заручившись протекціей и одобрительнымъ отзывомъ прихожанъ и—пристраивали ихъ полтѣ себя, „въ надеждѣ лучшаго священства“.

Вѣдомости закашиговъ прибыли въ Астрахань къ тому времени, когда Ивановская школа была уже очищена,—но прибыли безъ учениковъ. Распоряженія относительно показанныхъ въ вѣдомостяхъ дѣтей не сдѣлано. Что случилось съ наличными школьниками—объ этомъ архивъ пока молчитъ⁽²⁾. Можно думать поэтому, что Архіерейская школа въ 1722 г. существовала только на бумагѣ, но въ дѣйствительности ея не было. И причиною этого было не столько холодное отношенія къ дѣлу тогдашняго духовенства, сколько скудость средствъ Архіерейскаго дома и скорый отъѣздъ преосвященнаго Іоакима изъ Астрахани.

Что касается до математической или цифирной школы, то объ ней можемъ съ увѣренностію сказать только то, что ея не было при Іоанно-Предтеченскомъ монастырѣ съ 1723 по 1727 г., такъ какъ въ монастырѣ за это время помѣщался лазаретъ. Но школа могла быть въ другомъ мѣстѣ, если справедливо показаніе статистики Бирилова, будто въ Астрахани въ 1727 году была цифирная школа⁽³⁾.

Весною 1723 года, преосвященный Іоакимъ отправился въ Москву и не возвратился въ Астрахань. Его мѣсто заступилъ тотъ самый архимандритъ

(1) Соборнаго попа Тимофея Никифорова дѣти: Михай 7 л. и Григорій 5 л., попа Приходск. ц. Семена Иван. сынъ Иванъ 3 л., бывш. попа Алексѣя Анапасьева дѣти: Тимофей 22 л. Данила 20 л. (посвященъ во дьячки), Василій 19 л., Стефанъ 13 л. и Прокопій 6 л., соборн. дьячка Ивана Васильева дѣти: Сергій 10 л. и Аввакумъ 2 л., пономаря Ив. Евсевьева дѣти: Сильвестръ 11 л. и Евстихій 15 л. (оба посвящ. въ дьячки къ соборн. церкви).

(2) Ни въ арх. К., ни въ материалахъ для исторіи училищъ, напечатанныхъ въ Астр. Губ. Вѣд. за 1852 г. о судьбѣ дѣтей духовенства, отозванныхъ изъ Ивановск. школы, равно какъ о самой школѣ нѣтъ никакихъ свѣдѣній. См. № 837 въ арх. Дух. Консисторіи и указатель къ Астр. Губ. Вѣд. Н.Ф. Леонтьева,

(3) См. соч. М. Владимірекаго—Буданова „Государство и народное образованіе въ Россіи XXIII вѣка“, стр. 34,

Лаврентій (Горка), который былъ въ Астрахани съ Петромъ Великимъ въ 1722 году. Во время пути своего преосв. Лаврентій посылаетъ уже донесенія Св. Синоду по дѣлу образованія. Дѣло въ томъ, что, до прибытія Лаврентія въ Астрахань, здѣсь получено было два указа: за № 1301 о томъ, чтобы во всѣхъ монастыряхъ переписать молодыхъ монаховъ—отъ 20 до 30 лѣтъ—и выслать въ Словено-Греколатинскую школу для ученія, и за № 1243, о томъ, чтобы „для ученія грамматики изъ подъяковъ или поповскихъ дѣтей, отъ 15 до 20 лѣтъ, выслать въ Новгородскую епархію три человѣка“. Въ отвѣтъ на эти указы преосвщ. Лаврентій писалъ: „донесено мнѣ, что въ Астраханской епархіи токмо *единъ* Спасскій монастырь и по сему посылать некого. И по сему указу и по званію моему хотѣлъ-бы и я вседушно школьныя ученія завести; но въ Астраханской епархіи, о чемъ я Вашему Святѣйшеству и напрежде сего предлагалъ доношеніемъ, ни школы завести, ни высылать на науки нечѣмъ, ни мнѣ самому за скудостію пристойнаго пропитанія и въ семь дорожномъ пути кормиться и въ епархію захватить нечимъ. Чего ради всемиренно прошу яко мнѣ на пропитаніе, такожь и на школы милостивое довольство учинить“(*). Ожидаемаго „довольства“ не послѣдовало. Нужда въ деньгахъ у самаго правительства такъ была велика, что указомъ изъ Св. Синода велѣно было: „какъ въ Синодальной канцеляріи, такъ и въ подчиненныхъ Синоду мѣстахъ и имъ подобнымъ, т. е. ружникомъ, кормовщикомъ и прочимъ, кромѣ служилыхъ и мастеровыхъ, давать въ жалованье вмѣсто денегъ Сибирскими и прочими казенными товарами“(**). На ходатайство преосвященнаго Лаврентія Св. Синодъ отвѣтилъ слѣдующимъ указомъ: „По иманному Его Имп. Величества указу велѣно поповскихъ и дьяконскихъ и причетническихъ дѣтей, которые въ подушный окладъ будутъ невключены и къ школьному ученію по лѣтамъ ихъ потребны, всѣхъ, которые учиться могутъ, хотя которые въ ученіи быть не похотятъ, неволею взять въ школы и учить къ надеждѣ лучшаго священства, какъ духовнымъ регламентомъ опредѣлено. И по тому Его Им. Вел. указу Св. Правит. Синодъ согласно приговорили: оныхъ поповскихъ и дьяконскихъ и причетническихъ дѣтей, къ школьному ученію годныхъ, а именно—отъ 7 до 18 лѣтъ, собрать всѣхъ и о ученіи въ школахъ также и о довольствованіи ихъ чинить по духовн. регламенту не отложно“(***). Понеслось опять доношеніе въ Св. Синодъ съ

(*) № 956—черновое доношеніе.—(**) № 866.—(***) Копія съ указа отъ 18 октября 1723 года, за № 831.

такимъ заключеніемъ преосвящ. Лаврентія: „И по сему указу и по званію моему, а паче по необходимой Астраханскихъ странъ нуждѣ, требующей добраго ученія, хотѣль-бы и я вседушно школьныя ученія завести и, собравъ дѣтей, къ надеждѣ лучшаго священства учить. Но въ Астраханской епархіи, о чемъ я и прежде поставленія моего доношеніемъ Св. Синоду предлагалъ, такая скудость, что невозможно отнюдь не токмо школьныхъ ученій завести, но и самому мнѣ приличнаго пропитанія имѣти. Съ монастырей по регламенту на училища отдѣлять нечего, понеже и монастырей нѣтъ,—единъ монастырь мужескій во всей епархіи Астраханской, а и къ тому монастырю ни вотчинъ, ни земель пахотныхъ нѣтъ, также къ церквамъ приходскимъ нигдѣ никакихъ земель церковныхъ нѣтъ. О семъ я непрестанно вельми печалую, откуда и мнѣ самому пропитаніе будетъ, обаче и паки всемирно Ваше Святѣйшество о милостивое во всей нуждѣ той разсмотрѣніе“ (*).

Не прошло и года послѣ отдѣленія дѣтей священно-служителей отъ дѣтей „купецкихъ людей“, какъ понеслась въ Св. Синодъ печальная вѣсть о томъ, что „за скудостью невозможно отнюдь школьныхъ ученій завести и высылать на науки не чимъ“. За годъ съ небольшимъ собраны были дѣти духовенства, по настоянію Артемія Петровича Волынскаго отпращены въ Ивановскую школу; на глазахъ почти Петра Великаго эта школа уничтожена или, по крайней мѣрѣ, разстроена,—мальчики отозваны въ Архіерейскій духовн. приказъ для состава Архіерейской школы по регламенту,—и послѣ всего этого одинъ изъ итенцовъ же Петра В., епископъ Лаврентій не имѣетъ даже возможности послать двоихъ, троихъ школьниковъ изъ числа 22-хъ, „для ученія грамматики въ Новгородскую епархію!...“ Такъ велики были препятствія съ матеріальной стороны къ осуществленію плана Теофана Прокоповича завести въ каждой епархіи школы по регламенту. Не вѣрить преосвящ. Лаврентію нѣтъ никакого основанія и къ нему не приложимы слова Татищева, что причина де медленнаго роста школъ заведенныхъ Петромъ Великимъ—въ усилившейся власти духовенства (**). Это былъ тотъ самый архіерей, который открылъ въ Вяткѣ Славяно-Греко-Латинскую школу не только для дѣтей духовнаго, но и свѣтскаго званія. Онъ-же, какъ увидимъ, положилъ начало и Астраханской школѣ при церкви Іоанно-Златоустаго—тоже для всѣхъ сословій. Но онъ былъ человѣкъ съ инымъ взглядомъ, вѣроятно, на школы и

(*) Доношеніе Св. Синоду, отъ 25 окт. 1723 года.—(**) Др. и нов. Россія 1875 г. кн. XII, стр. 356.

расходился въ этомъ взглядѣ какъ съ Петромъ Великимъ, такъ и съ Теофаномъ Прокоповичемъ. Если въ 1733 г. въ Вяткѣ онъ считалъ невозможнымъ отдѣлять дѣтей духовенства отъ дѣтей свѣтскаго званія и—завести чисто сословную школу „по регламенту“; то еще больше онъ долженъ былъ держаться этого взгляда въ 1723 г. въ Астрахани. Бѣдность тогдашняго духовенства Астрах. епархіи, составъ его(*), скудость средствъ Архіерейскаго дома вѣдѣствіе оказавшихся недочетовъ послѣ епископа Іоакима и вѣдѣствіе задержки хлѣбнаго и денежнаго жалованья,—заставили его, можетъ быть, придти къ тому убѣжденію, что рано заводить школы по регламенту. Посылка же дѣтей въ Новгородскія школы мало обѣщала выгодъ для Астраханской епархіи. Отправленные туда молодые люди не захотѣли бы возвратиться въ Астрахань по той же причинѣ, по которой не возвратились въ Россію посланные Годуновымъ за границу и по которой, вѣроятно, не возвратился въ Астрахань сынъ Входскаго священника Кирилла, обучавшійся въ 1723 году въ Москвѣ въ латинскихъ школах(**), и—Василій Кирилловъ Тредьяковскій.

(Продолженіе будетъ).

(*) Въ 1723 г. изъ 76 священно-и-церковно-служителей только 9 человекъ были уроженцы г. Астрахани. Остальное духовенство—пришое. Въ священники поступали тогда „посадскіе люди, городскіе жители, матросы и даже бѣгле крестьяне, №№ 941, 272 и 515.

(**) № Дѣла 941.

СОДЕРЖАНІЕ. *Отдѣлъ оффиціальный:* 1) Высочайшій Манифестъ о совершеннолѣтій Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя Сергія Александровича; 2) Указъ Св. Синода по поводу этого Манифеста; 3) Разпоряженіе епарх. начальства и 4) Разныя извѣстія. *Отдѣлъ неоффиціальный:* 1) Нѣсколько словъ о Пришибинскихъ сектантахъ и 2) О школахъ XVIII столѣтія въ Астраханской епархіи (продолженіе);

Редакторъ *Н. Малешевскій.*